

Трудовые будни военного времени (по воспоминаниям и приказам дирекции ИГМИ)

Наиболее яркими воспоминаниями для поколения, родившегося в первой половине 20-х гг. XX в., были годы Великой Отечественной войны, а для меня они совпали с учебой в ИГМИ. Впоследствии, занимаясь его историей – учебнопедагогической, научной, общественной деятельностью, особенно в связи с подготовкой юбилейных изданий в 1983 и 1993 гг., мне пришлось обратиться к вузовскому архиву, в частности, к приказам дирекции с 1941 по 1945 гг. Именно эти архивные документы дают наиболее точное представление о том суровом времени и тех нагрузках, которые пришлось испытать коллективу. Первый приказ военного времени № 76, изданный директором Н.Ф.

4 5

Рупасовым 23 июня 1941 г., гласил:

§1. Учебно-производственный процесс вверенного мне института с объявлением мобилизации переводится на план работы военного времени.

§2. Каникулярное время ограничивается сроком в один месяц, учебные занятия начнутся с первого августа, учебный день устанавливается продолжительностью 8 часов.

§3. Бухгалтерии произвести полный расчет с уходящими по мобилизации в РККА, т.е. выдать зарплату, выходное пособие и за неиспользованный отпуск согласно существующего законодательства, не допуская при этом никакого тормоза и проволочек».

В первые месяцы войны 48 преподавателей и сотрудников ушли на фронт. В последующие годы их число пополнялось за счет сотрудников и студентов – мужчин. Затем последовал приказ № 80 от 27 июня 1941 г. Он отменил отпуск окончившим институт 25 июня 1941 г. Все выпускники должны были немедленно отправиться на место работы по распределению. Каникулы для студентов 3 и 4 курсов отменялись, студенты 4 и 5 курсов получили отсрочку от призыва в армию. Отпуск преподавателям был предоставлен без права выезда из города.

Приказом № 96 от 9 августа 1941 г. была создана группа самозащиты морфологического корпуса во главе с доцентом Н.М. Чистяковым, которая оборудовала в подвале бомбоубежище, установила радиоточки и приборы для оповещения о воздушной тревоге. Она же исполняла приказ от 8 октября 1941 г. об обеспечении светомаскировки корпуса и общежитий. Уже в первые месяцы войны началась мобилизация сотрудников и студентов для работы на машиностроительном заводе, на заготовке дров, картофеля и капусты, на разгрузке зерна и эшелонов с ранеными. Они работали также в подсобном хозяйстве, расчищали от снега взлетную полосу аэродрома для военных самолетов, перегоняемых из США, и т.д.

Весь наличный транспорт института был представлен 14 лошадьми. Довольно скоро численность этой «рабочей силы» сократилась, и ее пришлось заменить силой студенческой при вывозе торфа для отопления морфологического корпуса. Приказ № 119 от 30 октября 1943 г. гласил: *«Положение с транспортом в институте остается весьма напряженным, имеющиеся лошади не обеспечивают доставку топлива (дрова, торф) в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить учебный процесс, создать нормальную температуру в учебных помещениях. Опыт доставки торфа силами студентов ручными колясками в течение 2-х декад октября показал, что при правильной организации и точного выполнения графика движения колясок, доставка торфа будет полностью обеспечена. Однако многие студенты по разным мотивам пытаются уклониться от выполнения своей нормы.*

Для обеспечения полной суточной потребности торфа в количестве 10 кв. м приказываю:

1. 1-го ноября учебной частью, деканом тов. И.И. Косициным совместно с моим помощником по АХЧ тов. Заварзиным составить расписание – график движения колясок с расчетом оборота в сутки 45 колясок...

3. Дать наряд на группу, исходя из наличия студентов, числящихся по списку с расчетом нормы на каждого студента на ноябрь месяц 1 кв. м торфа...

5. Коменданту Мараткановой обеспечить своевременную выдачу колясок студентам и производить прием торфа с соответствующей отметкой на выданном наряде...

6. Предупредить всех студентов, что доставка торфа является одним из основных обязанностей каждого студента, и за невыполнение этого приказа будут приниматься строгие меры, вплоть до исключения из мединститута».

Могу подтвердить, что все было именно так, и мы возили торф всю зиму с перерывом на экзаменационную сессию. Торфоразработки были на р. Позимь, за железной дорогой на Воткинск, в районе современного жилого массива «Позимь» за механическим заводом. Работы эти продолжались и в последующие зимы, так же как и заготовка дров в леспромхозах.

Был введен строгий контроль над расходом дров в общежитиях. В приказе № 119 от 15 ноября 1941 г. говорилось: «Напоминаю, что всякое самовольное хозяйничанье рассматривается как хищение государственносоциалистической собственности и лица, виновные должны привлекаться... к судебной ответственности». Для пресечения хищений жильцам запрещалось самим топить печи, делать это могли только истопники. Из приказа: «Ввиду отсутствия рабочей силы пилку и колку дров производить силами жильцов, ...установить нормы колки и пилки на каждого жильца общежития и выселять за невыполнение этой нормы».

Могу подтвердить, что приказ этот выполнялся, и одно из ярких воспоминаний тех дней – вечный холод и в морфологическом корпусе, и дома, когда лекции слушали, не снимая пальто, шапок и варежек, то же делали и читающие лекции профессора. Жизнь оживала около горячей печки или котельной института во время дежурства.

В августе–сентябре 1941 г. институт стал пополняться приезжими студентами из оккупированных городов, за эти месяцы было зачислено на разные курсы 150 человек, а с 1-го декабря 1941 г. в состав института вошел эвакуированный из Москвы 3-й медицинский институт (ныне Московский стоматологический университет). Около 50 преподавателей дополнили кафедры, около 80 студентов были зачислены на соответствующие курсы.

Все это обостряло обстановку в общежитиях и проблему питания студентов и преподавателей. Была введена должность агента по снабжению, затем появился отдел рабочего снабжения (ОРС). Для наведения порядка в организации питания в условиях карточной системы ввели студенческий контроль в столовой, в морфологическом корпусе устроили буфет для преподавателей. Позднее выделялись также дополнительные пайки для профессорско-преподавательского состава, главным образом за счет продуктов, поступающих из США. В основном же столовая получала овощи из подсобного хозяйства института, где их выращивали студенты, в частности группа, где я училась. Для хранения овощей на территории общежитий силами преподавателей и сотрудников под руководством профессора З.К. Могилевича (зав.

кафедрой общей гигиены) построили овощехранилище.

Тяжелую обстановку с питанием удалось разрешить только после выделения земли для посадки картофеля для преподавателей вблизи города и за счет расширения подсобного хозяйства, но это происходило уже в 1942–1943 гг. Освоение выделенных участков началось после приказа № 42 от 31 марта 1943 г. «По заготовке семенного картофеля», в котором говорилось: «Институт обязан полностью обеспечить картофелем на будущий учебный год весь студенческий коллектив.

Для весенней посадки надо 20 тонн, а на 31 марта завезено только 5,5 тонны. Лошади на весеннем севе. Каждый студент должен понять, что от него самого во многом зависит хорошее питание в предстоящем учебном году. Надо создать нетерпимую обстановку среди немногих отдельных студентов, проникнутых индивидуалистическим настроением. Надо понять, что мы живем в период жесточайшей борьбы с фашизмом и что от нас самих, и только от нас зависит успешное проведение посевной кампании, являющейся залогом победы над врагом.

8 9

Для доставки картофеля приказываю:

1. Студенческие группы поедут организованно на базу за картофелем в деревню Люк на расстоянии 35 км от Ижевска в порядке нижеуказанного расписания...

3. Каждый студент доставляет 1 пуд картофеля.

4. Во время пути каждый студент получает 1 кг картофеля для питания.

5. Учебная часть по возвращении из Люка предоставляет студентам возможность отработать пропущенные учебные занятия, как в отношении выполнения практических занятий, так и лекций.

6. Студенты, которые не могут по состоянию здоровья выполнить настоящий приказ, должны обратиться к врачу Аммосовой – асс. клиники и получить от нее соответствующий документ...

9. Сбор в общежитии института у столовой в 8 ч. утра.

10. Ответственным за отpravку и обеспечение питанием студентов назначаю тов. Заварзина.

11. Доставку картофеля провести со 2 по 11 апреля в следующем порядке (график прилагается)».

Всего, согласно этому приказу, было доставлено 650 пудов картофеля, который в мае теми же студентами, а также преподавателями и сотрудниками был посажен. Каждый отработал 6 дней – сначала на копке целины, а затем на посадке при продолжительности рабочего дня 12-14 часов.

Пропущенные в связи с посевной учебные занятия были компенсированы за счет выходных дней в мае–июне, а также освобождения от экзаменов по некоторым предметам на основании приказа № 82 от 14 июня 1943 г. Вообще, выходные дни в те годы часто заменялись различными видами работ. Тогда же преподаватели и сотрудники получили по три сотки земля для посадки картофеля на выезде из города по Воткинскому тракту за современным Северным кладбищем. Это тоже была целина, которую надо было копать, но все были рады заняться посевной после голодной зимы 1941–1942 гг. За посадочным материалом ездили уже на поезде (а не ходили пешком как раньше!) в Люк, и в памяти остался майский цветущий черемуховый лес на всем протяжении пути от станции Люк Увинской железной дороги до села и обратно.

Подобные работы продолжались и в 1944 г. Так, 12 октября 1944 г. было издано следующее распоряжение:

«В целях помощи подсобному хозяйству института и с целью увеличения запаса топлива приказываю:

§1. Обязать всех трудоспособных студентов отработать в октябре месяце по 1 дню без срыва учебных занятий.

§2. Установить нормы выработки: дровозаготовки

– во втором квартале – 2 кб. м, на подсобном хозяйстве – 1,5 кб. м, устройство парников – 0,5 кб. м земли, на резке капусты – 400 кочанов, на раскорчевке пней – по нормам подсобного хозяйства».

Далее шло распределение курсов и групп по видам работ. А через две недели 2 ноября 1944 г. последовало еще одно распоряжение:

«Ввиду угрожающего положения с вывозом капусты приказываю:

§1. Воскресенье 5 ноября сделать общеинститутским воскресником для вывоза капусты с подсобного хозяйства...

§3. Ответственность за явку студентов несут треугольники курса и группы с прикрепленными преподавателями, а за явку служащих института – местком. Списки всех не явившихся представить мне 6 ноября к 11 ч. дня.

§4. Прикрепление преподавателей по группам поручаю учебной части.

10 11

§5. Преподавательский состав и вспомогательный персонал следует со своими курсами».

Из всего этого хорошо запомнился обратный путь в город, когда каждый нес по 10 кг капусты, втайне мечтая положить ее на обочине дороги и сесть рядом. Однако надо было дойти до общежития и сдать груз в овощехранилище.

Неблагополучная санэпидобстановка, возникшая из-за резкого роста населения за счет эвакуированных, скученности в общежитии, потребовала проведения соответствующих противоэпидемических мер и соблюдения определенных санитарных правил. Этому был посвящен целый ряд приказов и выделены преподаватели, ответственные за их реализацию. Возглавить работу по наведению санитарного порядка в общежитиях было поручено проф. З.К. Могилевчик (зав. кафедрой общей гигиены). В целях улучшения санитарного состояния общежитий и профилактики инфекционных заболеваний был заключен договор на санобработку всех живущих там с одной из городских бань, а также были построены дополнительные туалеты и помойные ямы. Студенты и преподаватели, живущие в общежитиях, обеспечивались кипятком в утренние и вечерние часы. Для осуществления культмассовой и санитарной работы со студентами были закреплены по корпусам проф. И.П. Нещадименко, проф. Е.Е. Маловичко, проф. А.С. Дурново, доц. Шекун, доц. Сегаль.

Перед 1 мая 1942 г. привели в порядок общежитие и территорию вокруг морфологического корпуса. В приказе от 30 апреля 1942 г. объявлялась благодарность наиболее активным преподавателям, а также студентам – активным участникам этой работы и отличникам учебы. Некоторых наградили очень ценными по тем временам премиями – чулками и другими трикотажными изделиями. Такие приказы к праздникам издавались ежегодно, и каждый раз лучшие преподаватели и студенты получали подобные премии, получали их и те, кто наиболее отличился, работая на лесозаготовке, в подсобном хозяйстве и т.д. Надо отметить, чем ближе был конец войны, тем весомее становились премии. Внимание администрации к добросовестным студентам в те годы, когда ничего нельзя было купить нигде, кроме как у рыночных спекулянтов, очень ценилось.

Законы военного времени были суровы, и в тех условиях немало приказов было посвящено наказаниям за нарушение учебной и трудовой дисциплины, санитарных правил в общежитии, за отказ от выполнения хозяйственных работ, самовольный уход с лесозаготовок, «самозаготовку» дров и т.д. Строго наказывались подделка продовольственных карточек, хищение продуктов и соли в столовой, овощей в подсобном хозяйстве, порча библиотечных книг и т. п. Немало студентов было исключено из института и выселено из общежития за неуспеваемость. Последний приказ № 53, подводящий итог трудовой эпопее военного времени, был издан 1 августа 1945 г. и гласил:

«В годы суровых испытаний, в борьбе с врагом всего трудового человечества – фашистской Германией – коллектив института вместе со всем Советским народом помогал фронту крепить победу над врагом. Германия Гитлера поставлена на колени. Нужны героические усилия всего нашего народа для того, чтобы залечить раны, нанесенные фашистами.

Высокая политическая сознательность всего нашего коллектива обеспечит выполнение хозяйственных работ 1945 г. Первоочередные работы по подсобному хозяйству и дровозаготовкам нами решены благодаря помощи студенческого коллектива».

Приказываю:

– за хорошую работу на подсобном хозяйстве объявить благодарность и премировать следующих студентов: (список из 15 студентов);

12 13

– за хорошую работу на заготовке дров на Гуляевском лесопункте (список из 21 студента);

– за хорошую работу на лесозаготовках на станции Сюрек (список из 13 студентов)».

Все они были премированы шелковыми отрезами ткани и учебниками.

Первые послевоенные годы тоже не были легкими, мы также продолжали работать в подсобном хозяйстве, но все-таки это уже было другое время и другие условия. И сейчас, вспоминая прошлое, задаешься вопросом: как, какими силами, в какое время студенты сочетали учебу и прочие обязанности, как в этих условиях преподавательский состав смог обеспечить полноценную деятельность по выполнению учебного плана и научной работы, помощь органам здравоохранения и эвакогоспиталям? Что, кроме приказов дирекции, двигало людьми и поддерживало их в тот трудный период? Однако же что-то было?